

Глава семьдесят пять. Дом – там, где тебя ждут.

Саффрон-сити. Центральный штаб лиги покемонов Канто.

Кабинет переговоров – помещение, расположенное на том же этаже, что и личный кабинет Гудшоу. Оно представляет собою большую, если не сказать огромную комнату неправильной формы. Одна из ее стен, а точнее пара из них, принадлежали также и внешнему периметру всей башни, а потому, мало того, что сливались они в единую, несколько продолговатую и округлую конструкцию, отчего один из углов попросту пропадал, так еще и выполнены были из стеклянных панелей. Целиком. И служила эта часть помещения прекрасным источником натурального дневного света и волшебного вида, какой может открываться с верхушки самой высокой башни города.

Подле длинной из оставшихся двух стен были расставлены весьма удобные скамьи, обитые кожей, а за спинками тех виднелись украшения. Состояли последние, по большей части, из живописных картин, изображающих предыдущих председателей, фактически, глав отделения лиги покемонов в Канто, бывших и нынешних членов Элитной Четверки, а также парой истлевших от времени изображений Чемпионов. С одного из шедевров художника дальних времён на собравшихся в переговорной с улыбкой взирал совсем еще молодой парнишка: шатен складной фигуры, с широкими скулами, слегка заостренным подбородком, маленьким аккуратным носом, и так раздражавшими всех в то время бакенбардами. Поизносившаяся, местами истлевшая от времени, картина выглядела старо. В прочем, как и местами протёртая рама, в которой та уместилась, и только лишь регулярно полируемая золотистая табличка внизу сей рамы выглядела свежо, а выгравированная на ней надпись продолжала вызывать удивление у особо любопытных гостей, ведь мало кто видел третьего по счету Чемпиона Канто таким молодым, хотя имя Сэмюеля Оука до сих пор частенько оказывается на слуху.

«Надо отдать на реставрацию», – каждый раз думал Чарльз, глядя на эту и соседнюю, куда менее изношенную картину с хмурым черноволосым худощавым юношей – приемником Оука.

Последняя же из оставшихся стен, короткая, служила местом крепления огромного презентационного экрана, где зачастую можно наблюдать те или иные фотографии, отчеты, диаграммы и схемы, дабы собравшиеся в кабинете высокие личности могли внести в них свои правки сразу во время демонстрации. Но сейчас экран пуст и темен. Всего лишь огромный черный прямоугольник в обрамлении белесых стен, простой элемент декора. В отличие от огромного овального стола, что никогда декором не был, и не является им и сейчас.

Нынешний докладчик, сидящий по правую руку от главы стола, так, что между ними оставалось всего лишь два пустых стула – ничтожная величина при излишнем гигантизме, ведь за стол тот могли разом усесться до шестидесяти человек. Столько высокоранговых чинов не наберется даже с двух соседних регионов! В любом случае, нынешний докладчик не пользовался предоставленным экраном. Не совал под очи начальства кипы бумаг, как и не пичкал того ненужными графиками. Однако и без этой надоедливой, но необходимой бумажной волокиты, принимавший доклад Гудшоу был хмур. Глаза его, еще не покрывшиеся пеленой старости и обычно пылавшие юношеским задором и весельем, сегодня были наполнены усталостью и осознанием грядущих перемен. Густые седые брови были опущены столь низко, что скрывали его карии омуты в собственной тени, чему способствовало и садящееся за горизонт солнце, совсем переставшее светить в окна переговорной. Лоб его испещряли глубочайшие морщины, едва прослеживаемые в обычное время, ведь появляются те лишь в моменты хмуроты старика, чего тот старается не допускать ни в обычной жизни, ни в работе. Гудшоу любит улыбаться, отчего морщинки у краешков его глаз подмечают абсолютно все люди, имевшие честь вступить с председателем в личный контакт, но лишь

единицы могли видеть эти глубокие складки на лбу.

Ведущая доклад Лорелей также была не самого радостного виду. Она была подавлена, если говорить напрямик. Не грустна, не озлоблена, а именно подавлена, что не могло укрыться от внимательного взгляда Гудшоу.

Девушка вела свой рассказ основательно, не упуская ни единой мелочи, то есть ровно так, как она привыкла вести все свои дела. Отчеты о миссиях, статьи и книги, тренировки и даже личная жизнь, за всё Лорелей бралась железной рукой, и все доводила до логичного конца. Оттого и была она незамужней ученой, с прорвой известных книг и статей за спиной, что, в прочем, к делу не относится. Сейчас важно то, что говорила она подробно, строго по делу, но делала это, очевидно для знающих ее людей, на автомате. Думами своими девушка была крайне далеко от огромной, практически пустой комнаты, как и от хмурого Чарльза, составлявшего ей компанию. Разум ее был сосредоточен вовсе не на ужасающей битве, прошедшей пусть и не на ее глазах, но достаточно близко, чтобы видеть всю опасность их внезапного противника. Нет, неизвестная преграда действительно была страшной, пугающей и, если судить по состоянию Синтии и Алекса, смертельной для обычных людей, но не непреодолимой. Вмешательство посторонних сил действительно имело место быть, но конечный результат остался безызменным, что также являлось частью ее отчета.

Договор с гнездовьем драконов заключен, не без помощи таинственного протеже Оука, навязанного им Гудшоу, и оставалось лишь обсудить условия их шаткого мира, с чем прекрасно справлялся Ланс, в этот раз самостоятельно. Без помощи неожиданно живучих красноволосых типов. Но и не о Скаре думала девушка, хотя истинно научный интерес и посещал, иногда, ее рыжую головушку. Многие бы назвали это банальным женским любопытством, ведь в науке «менталистике», как зовут этот раздел псионики ученые, или просто «мысли», как сокращают его все остальные, Лорелей совсем ничего не смыслила, а значит и оснований проявлять любопытство в этой сфере не имела, но для нее самой это было именно научным интересом, и очень вряд ли хоть кто-то сумел бы убедить девушку в обратном. Так, или иначе, но именно Скар сумел разобраться с ментальным подчинением дракона, и, если бы не это, кто знает, успели бы подойти к месту событий покемоны Агаты, али одурманенный драгонйт расправился бы с обессиленной Дрэгфилс раньше. К такому выводу пришла Синтия, к нему же пришел и Ланс, а пропустившей всё действие Лорелей оставалось лишь принять это, как случившийся факт.

«Хотя, там же был Ланс, – мелькало порой в ее голове, когда картины возможного печального исхода событий внедрялись в основной поток ее мыслей, – Уж он то смог бы занять дракона. Хотя бы на время...»

– Хорошо, – заговорил Чарльз, когда Лорелей закончила доклад, чем привлек к себе внимание подчиненной, – Общая картина мне ясна, и радости она не прибавляет. Но... Где сейчас Скар? Ты упомянула его проблемы с глазами. Что-то серьезное?

– Д-да... Нет, не серьезное. Наверное... – девушка была несколько удивлена вопросом, но стоило той задуматься о... обо всем, как удивление прошло само собой, а «ледяная леди» смогла вернуть себе хладнокровие, – Как я и сказала, он не смог внятно объясниться о полученных травмах, и отказался от обследования, потребовав вернуть его домой. Все что я могла разобрать из его речи: он устал, и банальный отдых может помочь. Каким образом это вяжется с тем, что я лично видела, как его пробили насквозь и запульнули в океан – не знаю, но ран или шрамов, внешне, я не разглядела. Так что да, я отдала приказ на его телепортацию в Селадон-сити.

- Так просто? Взяла и отпустила? - удивился теперь уже Гудшоу, зная о царящем в голове подопечной тоталитаризме, что просто не позволил бы той расстаться с важным свидетелем произошедших событий, особенно с учетом всех сопровождающих его аномалий.

- Много дел, мало времени, и еще меньше... людей. Ланс занят долгожданными переговорами, в сопровождении отряда Роберта. Сам Роберт, как и Синтия, отлёживаются в лазарете после всего произошедшего. Удерживать Скара насильно было попросту некому, а желания остаться добровольно я в нем не видела, уж больно странно тот себя вел.

- Странно?

- Постоянно морщился, как от сильной головной боли. Держал глаза закрытыми, иногда даже прикрывая их рукой, но при этом прекрасно ориентировался в пространстве. Никаких внешних признаков усталости не проявлял, однако регулярно сетовал на плохое самочувствие и желание покинуть наше общество... Ну и самое странное... Он совсем не выказывал какого-либо беспокойства об утерянном устройстве, хотя, казалось, должен был хотя бы запросить финансовую компенсацию. Но нет, он словно забыл о нем. Хотя, может генератор барьеров был не в перчатках? Они лишь фикция?

Чарльз ощущал некоторую неловкость из-за столь грубого провала созданной им же конспирации, однако винить Алекса не мог: судя по отчету тот действительно прошел ровно по грани, отделявшей жизнь от смерти. Единственное, что мог предпринять в такой ситуации старик - постараться перевести внимание. Пусть он и понимал, что рано или поздно ему придется поделиться с Лорелей, Синтией и Лансом известной ему информацией, ведь те стали свидетелями весьма компрометирующей сцены, но чем позже этот момент наступит - тем больше времени у него будет на продумывание новой легенды, и тем больше будет шансов обсудить ее с Оуком и Скарсом.

- Хорошо, я поговорю с ним сам, - и уже куда тише, едва шевеля губами, дополнил, - Оук выест мне мозг, если с его глазами что-то станет... Кхм... А что же Агата?

- Агата... направилась на поиски, - нехотя поведала девушка, склонив голову, словно чего-то стыдясь.

- Поиски чего?

- П-ф-ф... - глубоко вдохнув и громко выдохнув, словно перед затяжным прыжком, Лорелей подняла голову, расправила плечи и обратила свой взор прямо в удивленные глаза старца, - Я... Нарушила ряд протоколов, направив Агату с небольшим отрядом на поиски пропавших в ходе операции... участников... отряда поддержки. Прошу о взыскании, но... Позвольте завершить эту миссию.

Девушка с трудом подбирала формулировки, дабы причины ее действий казались насквозь формальными, ведь личный мотив мог лишь усугубить ситуацию. Командир, отправивший мощные силы в зону боевых действий, где до сих пор может скрываться опасный противник, дабы провести там поисковую операцию пропавших оперативников, пусть и является нарушением протоколов, но не идет ни в какое сравнение с личностным использованием служебного положения для решения личных же задач. А направить одного из сильнейших тренеров Канто на поиски своих учеников, пропавших после срыва телепортации - ни что иное, как использование должностного положения в личных целях. В условиях явного дефицита проф. пригодных кадров подобное самовольство вполне может привести к серьезным обвинениям, возможно даже на законодательном уровне.

- Хм-м-м... - Чарльз нахмурил едва разгладившийся лоб. Он тщательно анализировал полученные в устном отчете данные, а также поведение докладчицы, и та заминка, возникшая на моменте рассказа об эвакуации Роберта, дала старику необходимую зацепку, - Майли, Дэнни и...

- Красстимьён... - девушка слабо улыбнулась, чтобы тут же закаменеть лицом.

Воспоминание о задорном смехе юноши с темно-зелеными волосами, что, видя ошарашенный лик нового знакомого, всегда просит называть себя «Тимми», отзывалось болью и глубоким беспокойством.

- Точно! Малец Тим. Значит... Их не нашли после эвакуации? Но Роберт при этом смог попасть в точку назначения. Сорванная телепортация? Помехи из-за активности дракона, или же намеренная диверсия? Хм-м... - старик задумчиво пожевал губами, все также хмурясь, - Шансов мало, да. Но твои мотивы мне ясны. Не переживай, никаких санкций и штрафов накладывать не буду... Даже наоборот!

Не теряя времени, Чарльз вытащил из внутреннего кармана пиджака свой мобильный, чтобы спустя с десяток минут, за которые сидящая рядом с ним девушка успела знатно себя накрутить, пусть и не показала этого внешне, а также несколько звонков, обрадовать Лорелей новостью о формировании трех дополнительных поисковых отрядов, снабженных мастерами призрачных и водных покемонов.

- Но... Тратить столько ресурсов на заведомо бесполезное занятие...

- Конечно, тренеров третьих рангов не так уж и много, но... Не ты ли направила на то же «бесполезное занятие» Агату? - Лорелей медленно кивнула, принимая точку зрения Чарльза, - Да и помимо твоих ребят, там были еще и толковые псионики. Боюсь, Роберт не будет рад узнать об их пропаже, когда очухается. Также... Думаю, и тебе самой следует присоединиться к поискам.

- Но отчет... - воскликнула было Лорелей, но под укоризненным взглядом Чарльза тут же осеклась.

- Подробный отчет может подождать, пропавшие - нет. Сама прекрасно должна понимать, что в деле пространственных искажений возможно все. И даже то, что кто-то из них выжил, и сейчас нуждается в помощи, как никогда. А мне пока хватит и устного донесения. И так теперь дел образовалось...

- Я поняла, - смиренный кивок, - Могу идти?

- Иди, но... Помни и об основной операции. Если не сможешь найти их следов, то искать вслепую...

- Я понимаю.

Стремительным шагом, едва не переходя на бег, Лорелей покинула переговорную, оставив старика одного.

«Совсем заработалась, - думал старик, глядя на закрытые двери, - Оценивать поисковую миссию трех высококвалифицированных тренеров и трех умелых псиоников как второстепенную, совсем не важную задачу... М-да. Нужно выписать ей отпуск»

Взгляд его сместился на лежащий на столе телефон. Крайне далекие от веселых, мысли Чарльза вновь заметались с прежней скоростью, грозя одарить седую голову сильными мигренями под вечер.

- Эх... - откинувшись на спинку стула, он устремил очи к потолку, - Стар я уже для всего этого...

Прикрыв глаза, Гудшоу наслаждался тишиной, попутно обдумывая новые и старые сведения, пытаясь привести те к общему знаменателю. Жаль, но удовлетворяющий его результат никак не хотел складываться. Чего-то явно не хватало...

«Возможно, опрос Скара и Роберта поставит все на свои места. А до тех пор...» - Гудшоу вновь поднял мобильный со стола, пару секунд повертел его в руках, а после убрал в карман, придя к выводу, что подобные вопросы стоит решать по закрытым каналам.

Казалось бы, небольшое административное здание, где находилась одна из телепортационных точек Селадона, располагалось, буквально, по соседству с моим отелем. Что может быть проще, чем пройти чуть больше сотни метров, дабы добраться до дома. Но все обретает совсем иные формы, когда улицы оказываются заполнены людьми и машинами, а твой слух и обоняние вышли на совершенно иной уровень, к которому ты попросту не успел адаптироваться. Конечно, тараканы не отплясывали своими лапками чечетку по моим барабанным перепонкам, но каждый сигнал от автомобиля походил на гудок парохода, а персональная вонь некоторых представителей общества людского могла посоперничать с иными жожаками диких манки.

Разговоры любых людей, личные, али по телефону, перестали быть приватными, но разобрать их смысла я также не мог, ведь в сумме они давали ту еще какофонию, от которой голова натурально пухла. А ароматы... Никогда не думал, что смогу по одному запаху определить, где в этих множественных переулках водятся раттаты и ратикейты, а где сидят обычные крысы. Да и птицы, облюбовавшие выступы высоток и небоскребов, также вносят свои коррективы как в общий шумовой фон, так и в тошнотворный запах. Казалось, эти милые создания гадят не на улицы и проулки мегаполиса, а прямо мне в рот...

И мало того, что вся эта прелесть единой волной обрушилась на меня, стоило автоматическим дверям распахнуться перед поступью Сириуса, так еще и лепту свою вносила полная зрительная слепота, ведь любой мало-мальски значимый свет приносил нешуточную боль и жжение. Собственно, для того Сириус и нужен, ведь ауры живых существ я по-прежнему ощущал, и мог по ним ориентироваться, но вот здания, как и те самые пресловутые двери, были абсолютно пустыми с точки зрения энергии. Хотя вру, в самой автоматике мелькали совсем крошечные дозы электрических и ледяных потоков, но... Их было так мало, что приходилось сильно сосредотачиваться, дабы почувствовать хоть что-то. Кот-поводырь здесь стал идеальным решением.

В любом случае, стоило дверям зданьица распахнуться, как гам и смрад огромного города усилился в десятки раз, едва не заставив меня расстаться с завтраком, если бы тот, конечно, до сих пор оставался в разрушенном и отстроенном заново желудке. О том чтобы хоть как-то ориентироваться в таком положении не могло быть и речи, и боюсь, если бы не поддержка Сириуса, я бы точно свалился наземь, столь мощным был удар по органам чувств. Одной рукой опершись о холку кота, что, в прочем, было весьма удобно, ведь я действительно едва не сложился пополам от дурмана, а второй попытавшись зажать рот и нос, дабы отрезать хотя бы

ароматы, я медленно двигался вдоль улиц. Колоритная, должно быть, картина.

– Смотри куда прешь! – громом отдалось в ушах, сразу после слабенького удара в плечо.

– АМР-Р-Р-Р!

Продолжать движение, несмотря ни на что. Нельзя убивать идиотов, за то, что они идиоты. Это понимаю я, это понимает Сириус, и, к сожалению, это понимают и сами идиоты, что отчего-то совсем не испытывают страха за свою жизнь, так смело общаясь с тренером огромной хищной кошки, удерживаемой в узде исключительно воспитанием. Оные люди за сотни метров обходят обычных дворовых бродяжек, но мне, волею судьбы, суждено наткнуться именно на мнящего себя бессмертным.

– И тварь свою приструни!

Взмах рукою на звук, и ужасающая вонь мегаполиса вновь беспрепятственно входит в ноздри, но зато в уши влилась приятная трель хнычущего где-то внизу полудурка, кажется, лишенного нескольких зубов. В ноздри ворвался аромат крови, слегка приглушивший остальные запахи.

– Идем, – сдерживая рвотные позывы проговорил я, потрепав кота по шее.

Помех никто чинить не стал, и до отеля мы дошли беспрепятственно. Пусть я прекрасно слышал, как роптали прохожие, а кто-то даже вызывал полицию и скорую, но меня это совсем не волновало. Собственное самочувствие стояло на первом месте, а от закона, надеюсь, меня как-то прикроют.

Уже подходя к зданию, я смог хотя бы выпрямиться, и сосредоточиться на ауре Сириуса. Да и глаза уже не так сильно болели из-за пробивающего сквозь веки света. Пусть и медленно, но мои тело и сознание адаптируются к возросшей чувствительности.

– Здравствуйте! – звонким, веселым голосом воскликнула девушка, отчего я едва удержал лицо.

– Доброго вечера, – уверен, улыбка вышла весьма вымученной, – Так вышло, что я потерял ключ от своего номера, – вместе с одеждой, но знать ей об этом ни к чему, – Не подскажете, что можно предпринять?

– Ваше имя и номер проживания, пожалуйста.

– Алекс Скар, семьсот пятый.

– Документы?

– Тоже утеряны, а покедекс остался в номере.

– Угу... – стук клавиш был неприятен, но вполне терпим.

– Со мной живет девушка. Если она сейчас там, то можно попробовать позвонить в номер, и попросить принести покедекс.

– Хорошо, секунду.

Повезло мне, или нет, но Мисти действительно оказалась в номере, причем, судя по фоновому звуку из трубки, была она там не одна. Девушка спустилась вниз достаточно скоро, и все неурядицы с ключом решились в миг получения моего покедекса, ибо его же можно было

использовать и для идентификации личности, и для оплаты штрафа. Удобно, однако.

- Что случилось? – обеспокоенно шепнула Мисти, пока мы ожидали создания новой карточки для доступа к номеру, – И где твоя одежда? Тебе не идет белый, – со странной интонацией в голосе фыркнула она.

- Объясню, когда поднимемся. И вообще-то мне идут любые цвета.

- А Сириус тебе зачем? – не унимался мой рыжик.

- Нужен, – несколько резче, чем следовало, ответил я.

Не уверен, обиделась девушка, или нет, ведь открывать глаза я пока опасался, но на всякий случай обнял ту за талию, крепко прижав к себе.

- Извини, просто... очень насыщенный вышел день, – шепнул ей на ушко.

- Да ничего, – голос ее был несколько удивленным, не больше.

До самого номера мы добирались в тишине, не считая гомона на ресепшене, грохота лифта и шума из некоторых номеров. Всю дорогу нас сопровождал Сириус, которого я отозвал лишь у самых дверей номера, в котором, вполне ожидаемо, я почувствовал чью-то ауру. Весьма развитую, стоит отметить, пусть и слабее, чем у Мисти.

- Привет! – громом ударила по моим мозгам Лили, стоило отворить двери.

- Тише, пожалуйста...

- А что случилось? Кто-то перебрал с алкоголем? – почти что шепотом произнесла девушка, – И чего ты глаза закрываешь? Эм-м... Я может не вовремя?

С последней фразой она вновь подняла громкость голоса, но, кажется, наткнулась на суровый взгляд Мисти, отчего тут же сдулась, вновь перейдя на шепот.

- Нет, всего лишь последствие мощной психической атаки, – скинув обувь, я прошел вглубь номера, в гостиную.

Леди последовали за мной, ведя тихий скоротечный разговор, вникать в который не было никакого желания. Но и отрезать звук, увы, я не мог, а потому прекрасно слышал о странном желании Лили оставить нас наедине, дабы мы могли в чем-то разобраться. Очередной непонятный выверт женской логики.

- Оу... Извини тогда, – продолжила она, когда мы оказались в комнате с диванчиком, парой кресел, чайным столиком и прочими атрибутами гостиной номера в роскошном отеле, – Мисти говорила, что ты был на миссии... – в ее голосе мелькнули странные вопросительные интонации, – И... Как она прошла? Или это секрет?

- Не уверен... У-уф...

Усталости, как таковой, не было, но желание плюхнуться на диван, да вытянуть ноги было столь манящим, что отказать себе в такой малости я просто не мог. Мебель, кстати, была весьма качественной, ибо диванчик не издал и скрипа.

- Мне не давали каких-то особых указаний, так что, думаю, могу рассказать что-нибудь

интересное.

Рядом уселась Мисти, так что я не преминул уместить свою ладонь на осиной талии, пока рыжая красавица также прижалась ко мне плотней. Помня, насколько ее смущали подобные действия при сестрах, я не мог не попытаться посмотреть, хотя бы одним глазком. И действительно, пусть даже простейшее потолочное освещение гостиной отдавало сильными резями и жжением в глазах, но разглядеть хитро улыбающуюся Лили, усевшуюся в кресле напротив, как и мило покрасневшее ушко Мисти, я вполне себе успел. Да-а, это тебе не провокационные фотографии на фоне оазиса отправлять.

- Но сначала... Я бы не отказался выпить чаю, и послушать, какими судьбами тебя занесло в Селадон.

- Ой! - подорвалась Мисти, кратковременно оглушив меня на одно ухо, отчего я рефлекторно прикрыл его освободившейся ладонью, - Ой... - повторила она уже тише, - Извини... Я сейчас сделаю.

- Как всегда: грациозная, словно райхорн, - с ехидцей подметила Лили.

Где-то со стороны дверей я услышал раздраженное бурчание в ответ, да и только.

- Вообще, я приехала на фестиваль.

- Точно! Совсем про него забыл... И как я теперь поведу туда Мисти?

- Не переживай, воздействие довольно скоро пройдет. Или можешь обратиться в больницу, там такое быстро лечится.

- Сомневаюсь...

- В чем?

- Во всем... - остается надеяться, что за ночь я сумею привести органы чувств к норме, - Не важно. Планируется выступление? И одна ли ты приехала?

- Одна, выступать не буду. У меня вообще-то отпуск! - чуть громче, чем следовало, воскликнула девушка, - Извини... Может, мне задернуть шторы, да выключить свет?

- Это было бы прекрасно.

Пока одна девушка возилась с чайником, а вторая занималась созданием интимной атмосферы, пусть и без свечей, я, буквально, наслаждался относительной тишиной. Звуки с улицы, как и работающий в соседнем номере телевизор, были мною слышимы, но назвать их громкими было нельзя. Да и исходящий от девушек цветочный и цитрусовые ароматы прекрасно затмевали остатки уличной вони. Уверен, привыкнуть будет тяжело, но выбора, особо нет. Живут же как-то гроулиты, с их сверхчувствительным обонянием. Живут, и не умирают от вони улиц, а даже умудряются выискивать среди них запахи потенциальных преступников или потерянных жертв. Также как живут и ушастые мэрилы, слух которых позволяет слышать хлопки крыльев хищных птиц даже сквозь шум рек, подле которых эти грызуны обитают. Причем слышать задолго до того, как сам пернатый хищник обнаружит свою добычу.

- Все, можешь открывать глаза.

Лили уселась в кресле напротив, и, кажется, принялась внимательно меня осматривать. А может и нет.

Я медленно открыл глаза, прикрывая беззащитный зрачок ресницами. Боль, как таковая, отсутствовала, но некий дискомфорт все еще оставался. Глаза сами пытались закрыться, рефлекторно, словно я смотрел на солнце, пусть и находился едва ли не в крошечной темноте, ибо единственный источник света – пробивающийся сквозь порог двери, ведущей в небольшую кухню, где уже заканчивала хозяйничать Мисти.

Однако, немного перетерпев и слегка пообвыкшись, я смог наконец пользоваться главным людским источником информации. И да, Лили действительно пристально следила за моими попытками вернуть себе нормальное зрение. Причем на лице ее зияла несколько ехидная улыбка, словно говорящая о таинственном секрете, который та мне ни за что не поведаст.

– Что?

– Да ничего... Тебе идет белый.

– Возможно.

Я окинул взглядом и выданную мне форму, одолженную у одного излишне заправливого служаки. Увы, но очередной мой камзол не выдержал встречи с покемоном противника, в отличие от штанов, которые в любом случае были насквозь промокшие после заплыва. Благо что, нанеся мне резанную рану, наблюдатель не достал до пояса, ибо очень вряд ли я смог бы самостоятельно найти тот в океанской пучине, как и в целом отследить его пропажу. Тогда мне было, мягко говоря, не до того.

Белый мундир без знаков отличия был натянут на голое тело, и плотно застегнут, и если в талии и груди мы со служакой были схожих размеров, то вот в ширине плеч, а также длине рук и туловища, очевидно, нет. Я действительно ощущал некий дискомфорт, когда мне только-только всучили эту форму, но мои глаза, уши и нос тогда имели куда более высокий приоритет, оттого и ощущение неправильности от полученной одежды было загнано в самые далекие уголки сознания, а после я об этом даже и не вспомнил.

Как итог, сейчас я выглядел до одури нелепо: короткие рукава, достигающие едва не до середины предплечий; отчетливо видневшаяся полоска живота между мундиром и белыми брюками; короткие же брюки, концы штанин которых плотно облепливали даже расслабленные икры...

– М-да... Пойду-ка я переоденусь.

– Иди-иди, – еще шире улыбнулась Лили, демонстрируя белые зубки, – Помощь не нужна?

– Боюсь, Мисти будет несколько против таких позывов.

– Верно-верно, не будем злить младшенькую. Она и так сейчас переживает.

Дверь на кухню открылась, а в проеме появилась рыжая лазуроокая мордашка, из-за спины которой вырвались немилосердные лучи предзакатного солнца.

– Ничего я не переживаю. Подумаешь, ушел на какое-то особое задание от лиги, вернулся под вечер, в неадекватном состоянии и в чужой одежде, которая тебе явно мала. Чего тут переживать-то? И да, злить меня не стоит, а то хрен тебе, а не смена на посту.

И все это она говорила, с максимально непосредственным видом расставляя чашки на столик.

– Ну Ми-исти-и-и!

– Да... Забавно... Но я всё вам расскажу, как только переоденусь, – слегка поморщившись от громкого звука, что вызвал лишь легкий дискомфорт, я закрыл за собой дверь в спальню.

Не думал, что со стороны это выглядит именно так. Конечно, я прекрасно понимаю, что девушки шутят, пусть теперь мне стал очевиден их краткий диалог в прихожей. Но уверен, если бы я точно также явился утром следующего дня, да еще и пахнущий алкоголем, мне было бы не до шуток.

Быстро переодевшись в домашнее, обрадовавшись при этом привычке Мисти зашторивать окна в спальне, я присоединился к уже во всю чаёвничавшим леди, и моментально стал объектом пристального изучения двух пар любопытных глазок. Невозмутимо подняв чашку, и сделав пару глотков, а также цапнув печеньку, о наличие вазочки которых заботливо похлопотала Мисти, я ответил им максимально нейтральным взглядом. И очередным глотком обжигающе горячего чая. Крайне насыщенного. Да и печеньки были слишком уж сладкими. Усиленное обоняние, эх...

– НУ! – хором воскликнули они уже после третьей печеньки.

Я вновь поморщился от громкого звука, но из-за царящего в комнате полумрака они едва ли это разглядели. Лишь Лили подалась вперед, ожидая эксклюзивные горячие новости.

– Дело было так... Явившись на место встречи, меня тут же проводили в командную ставку, где во всю велось обсуждение миссии. Глава операции, главы подразделений, а также самые значимые исполнители уже были там. Я, в общем-то, прибыл последним.

– А кто именно там был? – вопрос от Мисти, кажется, ожидавшей услышать вполне конкретное имя.

– Не знаю точно, можно ли разглашать подобное, но... Я вполне успешно договорился о том, чтобы одна... Ледяная леди... – глаза Мисти в шоке расширились, ведь не понять о ком речь она не могла. Да и Лили тоже высказала долю удивления на лице, сменившейся мягкой радостной улыбкой, – Связалась со мной в свободное время, для продолжения разговоров о свойствах ее любимых покемонов.

– Серьезно?! А когда?!

– Тише, пожалуйста...

– Извини... Но когда?

– Честно, не знаю. По итогам, у нее, как и у всей верхушки региона появилось очень, очень много дел.

– Так, а что было дальше? – Лили.

– Составили план, вполне удачный, стоит отметить, пусть и не до конца мне понятный...

Рассказ я вел не особо подробно, упуская некоторые моменты, которые ни Мисти, ни, тем более, Лили, слышать не стоило. Особенно что касается событий, при которых я лишился своей

одежды. Недоговаривая, расставляя иные акценты, и упуская многие немаловажные факты, я старался не подводить к моментам применения моих сил. Увы, оратором мне не быть, о чем явно говорил скепсис, виденные на лицах девушек, но вопросов, хорошо, практически не последовало, а те, что все-таки возникли, назвать неудобными было сложно. Для остального же есть «засекречено».

Вечер прошел весьма праздно и расслаблено, что было едва ли не панацеей после всего пережитого, но увы, рано или поздно все хорошее должно кончаться. Кончился чай, кончились печенки, завершились и наши посиделки.

– Может останешься у нас? – поинтересовался я у Лили, собравшейся уже было уходить, – Сама знаешь, ночью достаточно опасно передвигаться в одиночку, даже в мегаполисах. Или особенно в мегаполисах?

– Хах. Спасибо, но, боюсь, Мисти будет против, если я разделю с вами кровать.

– Хэй! – раздалось с кухни, – Он имел в виду диванчик, – пояснила Мисти, мелькнув в дверном проеме.

– Я так и подумала. Но в любом случае, идти мне не далеко. Я остановилась, буквально, парой этажей выше, так что не переживай. Спасибо за компанию, было весело.

Девушка поднялась с кресла, слегка покачнувшись из-за долгого сидения, и направилась в сторону прихожей: небольшого коридорчика с подставкой под обувь и шкафом, ведущий от гостиной к выходу из номера. Естественно, я не мог не проводить гостью, а когда та обулась, к нам подошла и Мисти.

– Что ж, до завтра! Еще раз спасибо за прекрасный вечер.

Обняв Мисти и звучно чмокнув ту в щечку, оставив бледно-бордовый след от помады, Лили потянулась было и ко мне, но увы, наткнулась на существенную разницу в росте: девушка была ниже даже Мисти, которую я был выше на две-три головы.

Так и закончился сей вечер. Надувшаяся Лили, забавно похихикивающая Мисти, и морально разгрузившийся я. Возможно, ночь с моим рыжиком поможет окончательно расслабиться. Никакого интима, всего лишь сон с прекрасной теплой девой под боком.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/2948219>